

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Э.Н. Мишкурова
о диссертации Палладеса Виктора Вячеславовича
«Инвектива в арабском языке»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по научной специальности
5.9.6. Языки народов зарубежных стран (арабский язык)
(Санкт-Петербург, 2023 г., 346 с.)

Антропоцентрическая революция в современном языковедении обусловила резкий поворот научных исследований в сторону речевого поведения человека во всём многообразии его проявления как в позитивном, так и в негативном отношениях. В последнем виде особое внимание учёных привлекло снижение культуры речи Homo ludens, характеризующееся, в частности, повышенным уровнем инвективизации его локутивных актов как ситуативно обусловленных, так и мотивационно необусловленных.

Транскультурологические исследования установили, что инвективизация речевого континуума на всех уровнях иерархии современного общества во многих странах мира буквально «зашкаливает». Различные международные организации, государственные органы власти в ряде стран повсеместно усиливают борьбу с этим дискурсивным злом. Напомним, что 3-го февраля с.г. прошёл очередной «Международный день борьбы с инвективной лексикой».

Внести свой вклад в научное осмысление этого негативного феномена с большим или меньшим успехом пытаются учёные различных стран, отличающихся друг от друга своим социально-культурным, научным и религиозным статусом.

Очевидна **актуальность** подобных исследований как в научно-теоретическом, так и в прагматическом планах.

В отечественной социально-гуманитарной научной сфере исследованию различных форм девиантного речевого узуса уделяется достаточно большое внимание. В.В. Палладес в настоящей диссертационной работе, посвященной изучению различных пластов арабоязычной бранной лексики, впервые в нашей стране вносит существенный вклад в системные исследования данной архиважной проблемы не только в российскую, но и зарубежную лингвоарабистику.

Рецензируемая работа структурно, нарративно и иллюстративно выстроена весьма гармонично. Она включает Введение, три главы с соответствующими выводами, Заключение, список литературы и привлеченных источников (числом 153 единиц на русском, английском и

арабском языке) и два информативных приложения – «Общий рейтинг допустимости распространенных арабских инвективных лексем» и «Детализированная оценка допустимости отдельных арабских инвективных лексем».

Во **введении** диссертации полно, логично и убедительно обоснованы все его необходимые составляющие: цели, задачи, предмет и объект работы и т.д. Положения, выносимые на защиту, сформулированы таким образом, что позволяют адекватно оценить степень их достоверности и реализации в ходе исследования, а также получить представление о **научной новизне** исследования, заключающейся в том, что поскольку «инвектива как речевая агрессия и специфические средства ее выражения в арабском языке на текущий момент изучены крайне слабо», то эта лакуна в настоящем исследовании нивелируется системным подходом к изучению арабской инвективы, включающим в себя «классификацию соответствующих лексических единиц, а также описание особенностей их функционирования в речи носителей арабского языка» (с. 12-13).

Приемлемой представляется позиция автора, согласно которой «инвективная лексика в арабском языке может быть классифицирована по концептно-тематическому принципу, в основе которого лежит установление взаимосвязей лексем с инвективными идеальными образами – концептами <...>, а также по «механизму воздействия на реципиента... в виде инвективы-«пули», поражающей только адресата, и инвективы-«бомбы», которая взрываясь, наносит урон «не только своей цели, но и всем оказавшимся в радиусе поражения лицам» (с. 13).

Пути формирования и степень достоверности упомянутых существенных научных результатов адекватно прослеживаются в структуре основного содержания диссертации.

В первой главе исследования «Инвектива как элемент невежливости» соискатель цитирует мнение М. Кинпойнтнера о том, что последний «не даёт чёткого определения *кооперативной грубости* (sic!)» (с. 30). Однако об этой точке зрения ничего не говорится в разделе 1.2.2 «Содержания», который озаглавлен как «Кооперативная (?) и конкурентная невежливость», что позволяет упрекнуть соискателя в некорректности терминопотребления, поскольку исходно в теории речевого поведения различаются «кооперативное (т.е. положительное) поведение» и «некооперативное (невежливое, агрессивное) поведение», а автор иной точки зрения в данном месте не указан.

Вместе с тем в целом считаем, что в данной главе автор проявил себя как тонкий аналитик разнообразных зарубежных и отечественных концепций инвективного поведения, использовав труды таких выдающихся учёных как

П. Грайс, Р. Лакофф, Дж. Лич, Б. Фрейзер, Д. Бусфилд, В.И. Желвис, А.А. Леонтьев, О.С. Иссерс и др. Автор знаком с толковыми словарями русской бранной лексики В.М. Мокиенко; Д.И. Квеселевича и др.

Наряду с общетеоретическими вопросами по искомой проблеме, исследованными в западноевропейской и отечественной литературе, соискатель приложил максимум усилий по разысканию и анализу довольно малочисленной соответствующей литературы в арабской лингвокультуре (см. п. 1.3, с. 33-48).

Главы II и III посвящены собственно анализу инвективного пласта лексики в арабском языке и особенностям её функционирования в различных речевых ситуациях, таких как-то: обесценивание, пожелание, угрозы, требование и т.д. Данные разделы диссертации завершаются характеристикой особенностей функционирования арабских инвективных исследований.

Переводческая трактовка арабоязычной инвективной лексики в целом и обценной её составляющей в частности производится в контактирующей арабско-английской рабочей паре языков, что по своей значимости для переводческой деятельности в столь деликатной сфере коммуникации делает честь диссертанту. Но поскольку английский язык является для автора функционально вторичным, ему бы следовало подтвердить адекватность его переводов ссылкой на соответствующие авторитетные словари, типа "ABC of Dirty English (Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов)", М.: КОМПТ PUBLISHERS, 1993.

Следует отметить большой плодотворный труд диссертанта по поиску соответствующей инвективной арабоязычной лексики ввиду малочисленности соответствующих изданий в мире и большого диалектно-диглоссивного расслоения арабского языка в странах Магриба и Маширика. В этой связи достоин внимания научный анализ арабской сексуально-маркированной лексики, функционирующей в различных народно-разговорных арабских идиомах, опирающийся при этом на результаты социологического исследования по степени допустимости употребления различных инвективных лексем в различных коммуникативных ситуациях. Однако автор отмечает, что «в арабской культуре нормой социального поведения стало избегание всего, что может считаться сексуальным <...> Табу на упоминание секса настолько сильно, что под него подпадают даже произведения искусства». Арабоязычные авторы немногочисленных эротических романов вынуждены использовать в этих случаях иностранные языки, «так как шансов на публикацию такого текста на арабском языке практически нет» (с. 102).

Формы и содержание презентации языкового материала в диссертации целесообразны и логичны. Высокой оценки заслуживает технический уровень

исполнения работы, особенно, когда речь идёт об использовании автором «интуитивно понятной» транскрипции. Принципы романизации, декларируемые В.В. Палладесом, а также педантичность их имплементации в значительной степени облегчают восприятие специфического языкового материала даже исследователями, не являющимися специалистами в арабском языке. Однако в узкоспециализированных работах возможно применение более точных международных типов транскрипции и транслитерации.

Вместе с тем, рецензируемая работа вызывает ряд **вопросов** дискуссионного характера и **замечаний**:

- количество информантов довольно ограничено (16 человек при 450 млн. носителей арабского языка) и представлено исключительно суданцами, населяющими сравнительно небольшой арабоязычный ареал и не являющимися «законодателями» в арабском языке, культуре и науке. Их примеры представляют общеарабский слой инвективной лексики и это несколько снижает доказательный уровень некоторых теоретико-практических посылок автора. Примеры типа حمار *himār* ‘donkey’, كلب *kalb* ‘dog’, أحمق *aḥmaq* ‘idiot’ и т.п., хотя и воспринимаются как оскорбительные, но они не являются обценно окрашенной лексикой;

- звуковой и лексический облик приведенных примеров не отражает их региональную фонетическую и смысловую окраску (ср. напр.: *специфически магрибское* *uəkħəl əl-bənt* – «закадрить / совратить девушку» и т.д.);

- в дальнейшей работе рекомендуем привлечь соответствующий материал из кинодиалогов в арабских фильмах, а также из радиопьес, который несколько изменяет представление об «исконной речевой благочестивости» различных слоёв в арабоязычном обществе. Считаем, что тем самым более наглядно был бы представлен «инвективно-фольклорный потенциал» арабского идиома во всех его диглоссивных разновидностях не на уровне отдельных словарных профанных единиц, а в виде *цельных скабресных высказываний*, например, в пословицах, анекдотах и пр.

Данные замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемой диссертации, которая представляет собой законченный самостоятельный труд, вносящий несомненный вклад в теорию и практику дискурсивных исследований форм и методов некооперативного / конфликтного речевого поведения с использованием различных слоёв инвективной лексики арабского языка. Результаты исследования можно

охарактеризовать как новые, обоснованные и достоверные. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям по гуманитарным наукам.

Диссертация Виктора Вячеславовича Палладеса «Инвектива в арабском языке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 №11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Виктор Вячеславович Палладес заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (арабский язык). Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

**доктор филологических наук, профессор Э.Н. Мишуров,
профессор кафедры теории и методологии перевода
Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова**

Подпись *Мишуров Э.Н.*
ЗАВЕРЯЮ *д.в. Каминская*

Иринаева А.В.